

АЛЕКСЕЙ ВЕДЁХИН
ВАДИМ КУЗНЕЦОВ
ГРИГОРИЙ НЕДЕЛЬКО
АНДРЕЙ БОЙКО
ЕВГЕНИЙ КАЛЮХ
РОМАН РОГОВ
АРТУР ЖУРАВЛЁВ
ДЖЕЙ АРС
ОЛЕГ ВЕЛЕС

ГРАНИ МИРОВ

Алексей Ведёхин

Грани миров

«Издательские решения»

Ведёхин А.

Грани миров / А. Ведёхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747767-7

От составителя: «Миры, созданные авторами этого сборника, живут в каждом из нас. Непостижимые, нереальные, сказочные, космические. Здесь столько граней, столько мыслей, столько идей... Но неизменным центром событий остаётся Человек. Книга наполнена исключительно уникальными произведениями современных писателей. Здесь и социальная фантастика, и мистика, и ужасы, и космические приключения, и даже „попаданцы“. Сборник получился крайне содержательным, умным и невероятно интересным!»

ISBN 978-5-44-747767-7

© Ведёхин А.

© Издательские решения

Содержание

Об авторах	6
Вадим Кузнецов	9
Всё дело в бороде	9
Красная борода	9
Черная борода	10
Без бороды	12
Джинн из бутылки	14
Джей Арс	22
Бараки	22
Где эта аптека?	30
Пришествие красных королей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Грани миров

Авторы: Ведёхин Алексей, Кузнецов Вадим, Неделько Григорий, Бойко Андрей, Калюх Евгений, Рогов Роман, Журавлёв Артур, Арс Джей, Велес Олег

© Алексей Ведёхин, 2017

© Вадим Кузнецов, 2017

© Григорий Неделько, 2017

© Андрей Бойко, 2017

© Евгений Калюх, 2017

© Роман Рогов, 2017

© Артур Журавлёв, 2017

© Джей Арс, 2017

© Олег Велес, 2017

ISBN 978-5-4474-7767-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторах

Неделько Григорий

Российский автор.

Родился в Москве в 1987 году, где по-прежнему проживает.

Обучался на журфаке МГУ.

Пишет в основном научную фантастику и иногда заметки для СМИ, поэзию и реалистическую прозу.

Публикуется в изданиях различных направленностей – печатных, звуковых и электронных.

Любит рок-н-ролл, черепах, макароны и футбол.

Арс Джей

О себе:

Мне 28 лет. Родился в Америке.

Работаю в жанре ужасов, мистики и фантастики. Есть публикации в журналах Bigital, Мир фантастики, Фантаскоп, Horrorgzone.ru. В том числе и бумажный сборник «47 отголосков тьмы». Готовятся у выхода две следующих бумажных публикации: роман «Студия правды» и сборник фантастических рассказов, куда входят такие работы как «Дело вкуса», «Дары змея», «Без комплексов». Все эти работы есть в формате аудиокниг, озвучены профессиональными декламаторами Максимом Тарлавиным (проект ПоСЛесловие) и Олегом Шубиным (проект СВиД).

Также являюсь постоянным блогером портала Horrorgzone.ru.

Рогов Роман

Родился в 1995 году в городе Армавире (Краснодарский край); сейчас живёт в Санкт-Петербурге, учится в Санкт-Петербургском Государственном Университете на филологическом факультете. Детское увлечение научной фантастикой вылилось в первые литературные опыты и несколько конкурсных побед. С 2012 года развивает ретрофутуристический проект «Музей Будущего», где собирает образцы космической живописи, музыки и где публикует своё творчество.

Бойко Андрей

Родился в 1987 году в Казани. В силу определенных обстоятельств в возрасте трёх лет переехал вместе с семьёй на Дальний Восток – в Комсомольск-на-Амуре, где и прожил больше 20 лет.

Писать пробовал еще в школе, сочинял истории для развлечения себя и одноклассников. Во время учебы в университете напрочь забыл о литературном творчестве и с головой погрузился в вакханалию тяжелого рока и металла. Пробовал себя как ударник, но затем переквалифицировался в гитариста. Со временем бунт личности и контркультурные проявления сошли на убыль, что поспособствовало получению двух высших образований – инженера и переводчика.

Работал вахтовым методом на золотодобывающих предприятиях, где впитывал романтику глухой тайги. Несколько лет назад переехал в Екатеринбург. С тех пор начал более активно заниматься литературным творчеством, пробуя свои силы в фантастическом жанре на интернет-форумах. По-прежнему предан музыке, имеет четыре гитары, много читает, любит активный отдых.

Сейчас работает в компании по производству горно-обогачительного оборудования, которое приходится запускать в самых разнообразных условиях – с северным сиянием над головой или в тени Арарата.

Кузнецов Вадим

О себе:

1971 г. р. Санкт—Петербург. Пишу стихи с 15 лет, а прозу с 30. Сейчас работаю в жанре фантастики, фэнтези. Иногда получают сказки и реалистичная проза. Автор четырех повестей в серии «Секретные материалы» (X-files), один из авторов и главный редактор проекта «А что, если...» (сборник рассказов). Имею опыт в редакции и коррекции текстов.

Журавлёв Артур

О себе:

Мне 19 лет. Пишу с 2007 года. И все это время читаю, общаюсь с литераторами, ищу, тренируюсь, нарабатываю мастерство. Активно взаимодействую с писателями своей родины – Республики Коми. Всеми силами стараюсь пробиться в столицах. Живу в Санкт-

Петербурге. Студент РГИСИ. С уважением, писатель Литобъединений города Ухта, Республики Коми и «Молодой Петербург», Артур Журавлёв.

Велес (Степаненко) Олег

О себе:

Родился в 1982 году, в селе Михайловском, бывшем в стародавние времена казачьей станицей, Кустанайской области Республики Казахстан, тогда это была ещё Казахская ССР. Детство прошло, как и у большинства детей того периода – на улице, компьютеров у нас не было, потому приходилось пользоваться тем, что давало то время – чистым воздухом и свободой. Потом была школа, колледж, и, возможно, армия – но от неё меня пронесло мимо и никакими военными достижениями похвастаться не могу. Только «белым» военным билетом. В целом, возможно, из меня должен был вырасти среднестатистический гражданин, который бы женился, взял в кредит автомобиль, квартиру и спокойно жил и работал, воспитывал своих детей, а потом и внуков. Но так получилось что, только освоив чтение, точнее освоив азбуку и начав читать, я всюду ударился поглощать книги. Читал всё подряд – газетные статьи, литературные журналы, тематические сборники. Для себя стал отмечать что мне, в большей степени, стала нравиться фантастика – в любом виде, любой тематической и жанровой направленности. Ещё в школе стал пытаться писать рассказы и мини-атюры, больше для себя и самовыражения. После прочтения анти утопических произведений появился интерес к политике, жизни общества, религии, социальным и общественным деформациям в жизни государства. На сегодня активно занимаюсь общественной и политической деятельностью, участвую в общественной жизни общества, принимал участие в работе оргкомитетов крупных общественно-политических движений. Занимаюсь публицистикой – пишу статьи и заметки по политической, социальной и политико-экономической тематике, являюсь членом общественного движения «Российские социал-консерваторы». В своих произведениях стараюсь отразить двойственность человеческой сущности, его взаимоотношений с природой, другими людьми, взаимоотношение государства и человека, присутствие третьей, неизвестной, стороны в любом событии, связанном с жизнью того или иного человека, группы людей, общества. Считаю, что не всякое событие стоит оценивать только по тем факторам, что явно лежат снаружи, что не всегда доброе дело ведёт к добру, а тёмные мысли рождаются только в злом разуме.

Калюх Евгений

Родился во Владивостоке в семье матери-педагога и отца-военного в 1989 году. Некоторое время жил в посёлке Раздольное, Уссурийский район. Затем последовал переезд в город Оренбург, где Евгений проживает до сих пор. Дебютный рассказ автора вышел летом 2015 года. Но Евгений на этом не останавливается: вот уже второй по счету сборник, в котором мы имеем честь представить его труд.

Ведёхин Алексей

Родился в 1987 году в маленьком городке Южного Урала на границе Европы и Азии. Большую часть жизни прожил в городе Оренбурге. Тяга к путешествиям сыграла свою роль – количество российских городов, в которых побывал Алексей, наверное, не помнит даже он сам. Более всего полюбил всей душой культурную столицу нашей страны. В Санкт-Петербурге проживает с 2013 года и утверждает, что это надолго. По образованию – железнодорожник. Но на этом всё не закончилось: организатор концертов и автобусных туров, грузчик, логист, кладовщик, тренер по продажам, менеджер по развитию, продавец, строитель. Создатель литературного клуба писателей Litera Nova. Клуб создан для поддержки начинающих авторов и помощи в публикации их творческих работ.

Вадим Кузнецов

Всё дело в бороде

Красная борода

Дед Мороз шел по предпраздничному городу уверенной, но немного шаркающей походкой. Холщовый мешок с новогодними подарками тяжелым грузом висел за плечами, а посох уверенно выбивал снег из-под ног белыми сверкающими брызгами. Яркая красная борода развевалась поверх тулупа, словно последний штрих безумного художника. Все дело в бороде! Да! Люди перестали верить в новогоднюю сказку и старого классического Деда Мороза. Приходится менять стиль.

– Хипуешь, дедок? – раздался прокуренный девичий голос.

Старик обернулся. Прямо перед ним стояла напояженная девица, в короткой юбочке и ногами, затынутыми в тонкую ткань, напоминающую мелкую рыболовную сеть.

– Что? – удивился Дед Мороз. С годами слух старика стал менее чутким, да и зрение уже не то.

– Рыжий хиппи, вот ты кто! Дунешь? – спросила деваха и, не дожидаясь ответа, сунула деду в рот хлипкую сплюснутую папиросу. Старик судорожно вдохнул дым и закашлялся...

– А подарки будут? – начала пытаться собеседница, лицо которой стало почему-то нерезким.

– Что?

– Ничего! «Айфон» подаришь?

– Айсфон?

– Иди к детям, дед! – девчонка брезгливо сплюнула и отвернулась.

Н-да. Эка пигалица. Небось, басурманка некрещеная... Люди стали другими, недобрыми. И город изменился, выглядит неузнаваемо. Новые дома, высоченные. Всюду надписи, вывески красочные. То на русском, то на языке непонятном. Или, еще хуже: русскими буквами, но слова незнакомые басурманские. «Райфазен», «Этуаль», «Айскрим»... Рядом с последней вывеской нарисована трубочка с мороженым... Это так теперь чудно называется?

Дед вздохнул, поправил за спиной тяжелый мешок и двинулся дальше. Волшебный посох гулко стучал по мостовой, отмеряя, словно колокол, шаги старика.

В детский сад шел Мороз, к детишкам. Подарки приготовил каждому постреленку. Куклы – девочками, мальчикам – машинки...

– А вы кто такой, дедушка? – спросил вихрастый мальчуган.

– Что? Кто? Я – Дед Мороз!

– А почему борода рыжая? – не унимался паренек.

– Что? Громче говори, плохо слышу... Борода? Ну, вот решил, как это у вас называется... Э, имидж сменить.

- Ясно, а подарки принес?
- Ась? Подарки? Принес, внучек!
- Ребята! К нам рыжий Дед Мороз пришел! С «айфонами»!

Не прошло и пары минут, как дедушку окружила толпа мальчишек и девчонок. Галдящих, смеющихся и тянущих розовые ручонки. Дети лезли со всех сторон, хватали за рыжую бороду и кричали в самые уши: «Подарки! Подарки! «Айфоны»!

«Айсфоны»? Опять? Мороз не знал такого слова, но подарками готов был ребятню побаловать. Снял с плеч тяжелый мешок и развязал, начал раздавать игрушки: куклы и машинки. Однако очень быстро старик понял, что такие подарки дети не очень-то жалуют. Одни ребята отдавали игрушки обратно и нехотя отходили, другие мальцы просто бросали подарки в декабрьский снег. И все, все продолжали галдеть и махать руками, требуя неведомые «айсфоны».

Дед зашарохался, замешкался, не зная, что и предпринять. Глаза забегали и остановились на вывеске какого-то нового магазина. На ней красовались белоснежные ледяные горы и название: «Айсберг». «Айсберг», «Айскрим»... Старик рассмеялся, и хлопнул себя по голове ладонью. Все понятно!

– Не галдеть! Не галдеть! – прикрикнул Мороз, и дети сразу притихли, – Сейчас будут вам «айсфоны»!

Дед Мороз стукнул тяжелым магическим посохом оземь, рубин набалдашника засиял, совершилось волшебство. Каждый ребеночек на мгновение ослеп и оглох, а когда дети вновь открыли глаза, то увидели в своих ладошках сладкие леденцы на палочках. Красные, синие, зеленые. Петушки, сердечки и звездочки. Любых форм и расцветок.

– Сосите на здоровье! – улыбнулся дед в свою рыжую бороду.

Но детворе почему-то не понравились и сладкие подарки. Стали озорники лепить снежки и швырять в дедушку. Бросают снежные бомбочки, ледышки. Так и норовят по голове запулить! Как ни успокаивал ребят Мороз – все без толку. Пришлось постыдно ретироваться. Ударил старик вновь волшебным посохом, да в ледяной дворец переместился.

Черная борода

– Ну, ты и учудил, дедуля! – сокрушалась Снегурочка. – Зачем бороду покрасил? Да, еще в рыжий цвет, словно не Дед Мороз ты, а настоящий гномий король!

– Всё дело в бороде! Старый я стал, седой. А кому такая древняя развалина нужна? А с рыжей бородой я моложе выгляжу, да и веду себя, как юнец в полном расцвете сил.

– Да? Ты даже что такое «айфон» не знаешь!

– Почему не знаю. Знаю! «Айсфон». «Айс» – это лед на языке басурманском. Вот я и подумал...

– Надо не думать, я меня спрашивать! – сетовала девушка, – «Айфон» – это телефон, а не леденец.

– Что? Телефон? – старик посмотрел на пластмассовый аппарат с большим наборным диском, стоящий на дубовом столе. – Это на всю ораву штук сто надо... Не, такую тяжесть я не потащу! Стар я, очень стар.

– Да, не такой телефон, дедушка! Маленький! И не «айсфоны», а «айфоны», глухой ты тетерев! Они всем нужны! «Айфоны» – красивы и замечательны! – рассмеялась Снегурочка и повертела в руках современный новомодный гаджет.

Дед Мороз почесал в затылке. Да. Все дело в бороде...

На следующий день по улице города шел странного вида мужик. В красных сапогах, синих штанах, подпоясанных грубым кушаком. Черная всклокоченная борода развевалась на холодном ветру. За спиной дядька тащил огромный мешок, а в правой руке держал тяжеленный посох с алым набалдашником.

– Гришенька! Возвернулся, касатик! – слышался кряхтящий старческий голос.

– Что? Кто?

– Чудотворец вернулся! – распевала бабушка, и глаза ее стали наполняться слезами радости.

– Я – Дед Мороз! – ответил Дед Мороз.

– Ой, шутник! Ты же наш Гришенька! Заступник и лекарь! Исцели от хвори окаянной! – молвила старая.

Дед Мороз не успел и опомниться, как из мрачных заплеванных дворов, из замызганных грязных подворотен потянулись старухи и старики. Кривые, слепые, хромые и другие увечные. В грязном тряпье, со страшными шрамами на лицах. Многие на босу ногу, некоторые еле шли, спотыкаясь и падая в грязь, другие ползли, раздирая колени о грубую щебенку. Но каждый из нищих протягивал худые жилистые руки и истошно голосил:

– Исцели, батюшка! Избавь от мучений, Гришенька.

– Распутин! Гришенька Распутин возвернулся!

– Благослови грешного! Исцели хворого!

– Я – Дед Мороз! – прогремел северный воевода, и достал холщовый мешок из-за широких плеч. Открыл котомку, и начал раздавать новенькие, сверкающие «айфоны». Подарки новогодние.

Думал Дед Мороз, что теперь-то он точно угадал с желанными гостинцами. Да не тут-то было. Старики и старухи вертели, крутили в руках неведомые им устройства, ничего в них не понимая. А некоторые, давно слепые люди, и не видели ничего, пытались на ощупь понять, как пользоваться новыми телефонами. И бросали их в грязь, плюясь и ругаясь отвратно.

– Денег дай, добрый человек! А стекляшки свои забирай! Это нам не надобно! – кричали несчастные да убогие.

– Накорми, подай хлебушка!

– Монетку дай на опохмел души!

Но Дед Мороз лишь разводил руками и улыбался в черную смоляную бороду. Нищие заволновались, зашумели. Слушок-смешок прошел по толпе несчастных, сирых да убогих. И неожиданно кто-то гнусавый крикнул предательски:

– Бейте его!

Сразу же из толпы высунулась угловатая грубая клюка и ударила Деда Мороза по правой ноге. За первым тычком последовали другие. В плечо, в спину, под дых... Дед еле успевал отмахиваться крепким посохом, не имея возможности сосредоточиться и ударить волшебной палкой оземь, чтобы во дворец ледяной переместиться. Вот уже и посох из рук вырвали, да стали им по плечам несчастного Деда Мороза охаживать.

Так бы и забили до смерти, но Снегурочка не позволила. Прискакала на олене сохатом, да разогнала разбойничью ватагу. Разбежались бесчинные нищие, а Дед со внучкой восвояси отправились.

Без бороды

– Всем телефоны нужны, говоришь, внученька? – говорил Дед Мороз, прикладывая лед к огромной шишке на лбу.

– Ну... А зачем ты в черный цвет бороду выкрасил, как лихой разбойник? Да еще и тулуп снял!

– Ну, сейчас такие хлипкие зимы стоят, что никто в шубах-соболях не ходит. Засмеют девицы молодые. Они в одних колготочках по подворотням шастают. Хипуют... – рассказывал старик, почесывая подбородок.

Снегурочка изумленно посмотрела на Мороза, но продолжила.

– Не засмеют, так батогами побьют! Вот что, дед! Не хочешь соблюдать традиции, тогда дома сиди, я и без тебя людей с новым годом поздравлю! – пригрозила Снегурочка.

– Конечно, поздравить. Такие красные девицы, как ты, всем нравятся. А я возле тебя, как старый пенёк возле молоденькой сосенки. Да, все дело в бороде!

В последний день перед новым годом на улице появился странный мужик в полосатом халате. Бритая голова, лицо безбородое, а глаза добрые-добрые. За плечами несет холщовый мешок, в правой руке посох придорожный. Видать, из южных стран гость, калика перехожая. На работу приехал, дворы мести или ремонты делать...

– Эй, мужчина! Ваши документы? – поинтересовался страж порядка.

– Что? Кто?

– Документы покажи! – уже грозно спросил полицейский.

– Я – Дед Мороз! – ответил Дед Мороз и улыбнулся, словно хитрый восточный торговец. Так он и выглядел без волос, усов и бороды.

– Шутки шутите! А что в мешке, показывай!

– Подарки, подарки новогодние...

Старик развязал мешок, и полицейский увидел, что там денег лежит столько, что и не сосчитать! Немерено, не пересчитано. Навалено с горкой хрустящих купюр всякого номиналу и стран разных: тут и рубли червонные, и доллары зелененькие, да и английских денег синих тоже со щедростью насыпано. Разноцветный денежный поток, радостный для глаз любого гражданина.

– Хм, собирайся, старик, с нами поедешь.

– Что? Куда?

Дед Мороз уже почувствовал опасность и поднял волшебный посох, чтобы ударить о землю, да домой переместиться. Помешали ему чёрны молодцы, старик ударить-ударил, да оземь и не попал. По мешку с подарочными деньгами ненароком заехал. Колдовство случилось, волшебство нечаянное. Рассыпался холщовый мешок, растрепался по ниточкам да веревочкам, а деньги обратились в листики деревьев осенние. В зеленые, красные, желтые, черные и совсем чахлые, скукоженные листики. Высыпали разноцветным водопадом и закружились над улицей, словно прощальный салют уходящему старому году.

Сзади бибикнула белая машина с красным крестом.

– Извините, сержант, но это, видимо, наш клиент, – сказали здоровые парни в белых халатах и белых шапочках.

– Пустите меня, я – Дед Мороз! – кричал и упирался бритоголовый мужичок, когда тащили его волоком в машину скорой помощи.

Снегурочка посмотрела на последнее действие издалека, грустно покачала головой и подумала вслух:

– Придется мне искать нового дедушку. Прав был Мороз: все дело в бороде!

19.12.2015 г.

Джинн из бутылки

Витек сидел и грустно разглядывал дырку в кармане грязных штанов. Это ж надо такому случиться! Утром положил в джинсы последние двести рублей, пошел в магазин за «беленькой». И вот, нате вам! Взял бутылку водки в магазине, да прямо на кассе и оконфузился. Сунул руку в карман, а там осенний воздух гуляет! Дырка насквозь, и денег, конечно, нет.

Беды сыпались на Витьку Скороходова с самого начала недели. Сперва его выгнали с работы, в ушах до сих пор звенят слова начальника: «Нам такие клешнерукие токаря не нужны! Два резца за смену запорол!»

Вчера парень наварлся на квартирную хозяйку Дарью Никитичну: «Когда оплатишь за квартиру? Уже третий месяц пошел! Если к концу недели я не получу свои денежки, чтобы духу твоего тут не было!» Ну, и в придачу безработный и, практически, бездомный парень узнал, что его девушка уже как месяц встречается с другим. Все, жизнь закончилась. Начались серые беспросветные будни.

Витька докурил последнюю сигарету, бесцеремонно бросил бычок на обшарпанный пол и приготовился к попытке совершить заключительный акт жизненной пьесы. Человек встал ногами на старый хозяйский сундук, который он еле дотащил из дальнего угла. Сундук закрыт на крепкий замок, а ключа нет, поэтому предварительно вытащить из него вещи и облегчить не удалось.

И в этот решающий момент ноги провалились в сундук, старое прогнившее дерево не выдержало. Витька стал вытаскивать свои застрявшие ноги. Когда он это сделал (к счастью, ни переломов, ни сильных ушибов), врожденное любопытство заставило исследовать содержимое сундука.

Витька заглянул вовнутрь, получив порцию многолетней пыли. В носу зачесалось, и парень оглушительно чихнул. Аж до слез пробрало!

В сундуке оказались пахнущие нафталином тряпки: старинные кафтаны, дамские платья, шляпки, пара туфелек и даже настоящие пиратские ботфорты. Барахло, в общем. Витька все быстро выбросил на грязный пол, размышляя, что из этих предметов он сможет продать тайне от квартирной хозяйки. Парень пока еще не знал, как объяснит поломку сундука, но планировал накрыть его чем-то сверху. Авось, подслеповатая Никитична и не заметит.

Сундук уже практически распотрошен. Последней Витька вытащил на свет пыльную зеленую бутылку. На желтой полустертой этикетке красовалась бордовая надпись на английском: «Gordon's Gin», а чуть ниже нарисован клыкастый кабан.

– Ничего себе! – произнес вслух несостоявшийся самоубийца. – Никогда не знал, что стану героем старого анекдота!

Витек взвесил на руке бутылку, она показалась даже непочатой. Решительно отвинтил винтовую пробку и поднес горлышко к носу. В глаза ударил едкий черный дым, парень сразу выронил бутылку и закашлялся.

Скороходов сидел на полу, выпучив глаза, не понимая, что происходит. А темный, неприятного запаха, дымок продолжал струиться из открытой емкости, выходя с противным шипением и посвистыванием. Дым не поднимался кверху, как ему положено по законам физики, а подозрительно стоял в комнате. Вскоре небольшое пыльное облако приняло форму человеческой фигуры, которая постепенно обрастала настоящей живой плотью. Не прошло и минуты, как на полу появился незнакомый человек в классической восточной одежде: полосатый халат и тюбетейка. Когда дым немного рассеялся, Витька смог внима-

тельно осмотреть незваного гостя. Восточное лицо, узкие глаза и маленькая черная борода. Мусульманин?

– Слушаю вас, мой повелитель! – произнес человек на английском, и Витька, знавший этот иностранный язык, понял собеседника.

– Ой, Господи! Надо же до такой степени напиться! – воскликнул парень и схватился за голову! – Неужели, ты – джинн?

– Да, мой господин! Сколько я сидел в этой бутылке? Меня заточил бывший хозяин, я хочу с ним немедленно встретиться! Проклятый пират! Он будет корчиться и умирать в нечеловеческих муках! Я вырву ему глаза и отрежу язык, я скормлю содержимое его штанов крысам! – пригрозил джинн и хищно улыбнулся.

– А когда же вас упрятали в бутылку? – перебил Витя, не в силах слушать такие противные вещи.

– Э... В тот год, когда Американская колония взбунтовалась против Британской империи! Я надеюсь, мятежники строго наказаны? Империя превыше всего!

– Я думаю, что вам не удастся найти вашего обидчика...

– Ах, он тоже поддерживал бородатого дураля Вашингтона. Надеюсь, борцы за независимость уже болтаются на рее королевского фрегата!

– Не знаю, – ответил Витек, – но люди так долго не живут. Прошло много времени.

Джинн постоянно исторгал из себя струйки желтого дыма, который выходил из ушей и ноздрей существа. Запах стал настолько неприятен, что Витек непроизвольно закрыл нос ладонью.

– Сколько же я просидел в этой проклятой бутылке?

– Более трехсот лет...

– Да? – расстроился джинн. – Тогда прошу извинить за неприятный запах. Сами понимаете, физиологические потребности организма требуют выхода продуктов жизнедеятельности и неприятного воздуха...

Витька уже не в силах вдыхать смрад, заполнивший помещение, поперхнулся, зажал руками нос и подбежал к окну. Распахнул ставни, и свежий живительный поток ветра ворвался в маленькую комнатку. Стало прохладно, но парень моментально почувствовал жаркое дыхание у себя за спиной.

– Что это? – воскликнул джинн, подошедший сзади. – Это дымят трубы шайтана! Где великолепные дворцы, прекрасные сады, где зеленая трава? Во что превратили мир пособники сатаны?!

Витек снимал комнату в рабочем районе, естественно, окна выходили на старый подшипниковый завод и ветхие складские помещения. Ни парков, ни каких либо красивых зданий в этой части города нет. Лишь одинокий тополь торчит среди грязного неухоженного двора, а на скамейке сидит пьяный дворник дядя Вася.

Скороходов посмотрел еще немного на серый урбанистический пейзаж, и тут вспомнил, что так и не выпил сегодня, хотя с утра собирался. То деньги потерял, теперь в бутылке джинн вместо джина! А что же это он совсем забыл про правила поведения с джиннами? Как же это так?

– Дяденька... э... как вас величать? – тыкая и протирая пальцем подоконник, спросил человек.

– Абдулла ибн Магараджа ибн Лападишаматара ибн...

– А можно, просто Абдулла?

– Можно, дорогой...

– А я – Виктор...

– Слушаю тебя, Виктор, что означает «победу приносящий»...

– Абдулла, – осторожно начал парень. – Мне кажется, вы что-то забыли мне предложить?

– Да что тебе может предложить несчастный узник, заточенный в бутылку не по своей воле!

– А как же три желания? – выпалил Витька.

– Три желания? – выпучил глаза старик. – Ах, да, есть такое! Только помни, что исполнив твоих три желания, мой повелитель, я покину человеческий мир и исчезну навсегда!

– Да, нужен ты мне больно! – фыркнул Витька.

Джинн, как будто обиделся, весь покраснел и даже сморщился. Глаза сузились и закрылись... Нехорошо получилось, обидел ни за что ни про что пожилого человека. Хотя, какой же он человек?

– Все равно, Витька, подумай, прежде чем загадывать! – старец многозначительно поднял палец вверх.

– Тогда хочу ящик водки! Вот мое первое желание! – выпалил Скороходов.

– Не понимаю, мой драгоценный освободитель! Что такое «водка»? Я могу выполнить только то, что своими глазами видел или знаю... Хочешь дворец, как у индийского магараджи? Пруд с великолепными карасями? Гарем в двести пышногрудых наложниц? Хочешь? – слащаво предложил джинн. – А что такое «ящик водки» – я не понимаю! Это какая-то приправа или иноземный фрукт?

Ага, приправа! Ну, какой тупой джинн попался! Что же делать? Витек посмотрел на лежащую на полу зеленую бутылку, и тут его осенило.

– А ящик вот таких в точности бутылок с напитком «Джин» ты можешь мне предоставить? – поинтересовался парень.

– Можжевеловую бормотуху? Может, лучше ямайского рома или французского вина? – прошелестел новоявленный «Хоттабыч». – А, вообще, зачем тебе эти дурманящие жидкости? Настоящий мужчина не пьет, но курит! Гашиш, настоящий персидский гашиш не нужен?

Ничего себе! Во дает старикан! Наркоту предлагает безбоязненно!

– Нет, Абдулла! В нашем мире за подобные штуки сажают в дома с решетками на окнах, а потом увозят далеко в лес. Ты меня понял? Так что давай, просто ящик джина. И побыстрее...

Дедок любезно кивнул головой, что-то прошептал, выдернул волосок из своей черной бороды и перетер его между пальцами. Все это опять сопровождалось пыхтением и надуванием тощих щек, что делало джинна очень комичным. Витька бы рассмеялся, но кроме смеха на глаза опять начали наворачиваться слезы. Ибо из ушей и ноздрей духа повалил противный дым. На этот раз красного цвета. Бордовый дым оказался еще более едким, поэтому человеку пришлось даже бежать в ванну и закрывать лицо влажным полотенцем, пока колдовские чары не рассеются.

– Исполнено, мой господин! – джинн сидел и блаженно улыбался, загнув мизинец на левой руке.

– Ну и где, где...

Не успел Витек договорить, как в дверь квартиры позвонили. Кого еще там притащило? Ладно, Никитична откроет.

Прошла минута, и звонок повторился. Витька нехотя поднялся и поплелся в коридор.

– Ваша доставка! – на пороге стоял коренастый мужчина, держащий картонную коробку под мышкой. – Джин «Gordon's», как и заказывали.

– Ага, спасибо. – Витька, улыбаясь, протянул руки к долгожданному алкоголю.

– С вас тридцать три тысячи шестьсот двадцать два рубля. Вот накладная, заплатите и распишитесь.

– Что? – переспросил парень ошарашенно, но сразу взял себя в руки. – Минуточку...

– И как это понимать? – возмущенно воскликнул Витька, вернувшись в комнату, где сидел улыбающийся Абдулла. – Какие деньги? Почему я должен платить за то, что я получаю бесплатно?

– А что, разве у тебя нет денег? Совсем обнищали люди. У любого, уважающего себя, сударя есть целый погреб с вином, а у тебя, мой повелитель, нет денег на ящик бормотухи?

– А вот это не твое дело, Абдулла? Мы так не договаривались! – бушевал Витек.

– Ну, ты хотел ящик джина, я тебе доставил. Желание выполнено. Ничего вы, люди, сами сделать не можете, даже лень деньги из кармана достать. – невозмутимо произнес джинн и нахмурился.

Витька в ярости сжал кулаки и хотел уже схватить противного джинна за редкую бородавку да задать хорошую взбучку, но вовремя опомнился. Нельзя обижать волшебников, чревато.

Пришлось долго объясняться с парнем из доставки. Когда все разногласия уладились, и коммивояжер удалился с коробкой алкоголя, расстроенный Витька вернулся к своему странному гостю. Каково же было его удивление, когда противный запах улетучился, в комнате словно зажглись волшебные невидимые огоньки, и все помещение осветилось мягким бирюзовым светом. Стены поблескивали и играли разноцветными тенями, словно на дискотеке, а посреди пола восседал джинн Абдулла на ярком восточном ковре. Хитрый волшебник источал очень приятный аромат, состоящий из благовоний и трав, и на Абдулле был уже другой, чистый бархатный халат. В левой руке маг держал пиалу с дымящимся напитком, а правой прикусывал кусочек щербета. Рядом на полу стоял целый поднос с восточными сладостями и небольшим кофейником.

– А ты неплохо устроился, старик! – изумился Витька.

– Ну, надо же мне перекусить после долгого голода. Хотя, мы джинны, сильно не нуждаемся в человеческой пище, но что может быть лучше настоящего индийского чая и персидских яств?

– Но ты так и не исполнил моего желания!

– Не спорь, исполнил. Я же говорил, подумай, пока загадываешь. Неужели, ты не знаешь о законах сущего. Если в одном месте что-то убыло, то в другом месте прибудет обязательно. И по законам кармическим...

– Стой, стой, – прервал волшебника человек. – Я английский язык не очень хорошо знаю, так что не надо меня незнакомыми словами забрасывать. Я только одного не пойму, почему у меня все время убывает, и никогда ничего не прибывает?

– А ты работать пробовал али солидное наследство от родителя имеешь? – спросил джинн, смачно причмокивая.

– Пробовал, выгнали... А, вот, кстати, и второе желание. Мне нужна работа, чтобы ничего не делать, часто бывать на свежем воздухе... Подчиненные должны меня уважать и бояться... И, да! Чтобы никаких проблем с алкоголем. Хочу пить прямо на работе! – высказал Витька и нервно сглотнул слюну. Жажда выпить хотя бы чего-то спиртосодержащего не прекращалась.

– Ты уверен в своих намерениях, мой повелитель? – спросил Абдулла. – Если ты согласен, то это будет означать, что и второе желание исполнится.

Витька пожал плечами, он и представить себе не мог, как можно получить такую замечательную работу с подвохом. Да, он за такую должность обеими руками бы ухватился.

– Повинуюсь! – джинн отложил в сторону пиалу, выдернул из бороды волосок, потер между ладоней, и комнату вновь наполнил красный дым. В этот момент из-за двери раз-

дался истошный крик домохозяйки: «Витька! Ты квартиру спалить надумал? Ну-ка открывай, паршивец!»

– Абдулла, вы еще не закончили? А можно чтобы и проблем с жильем никогда не было? – смущенно запричитал парень.

– Можно... – джинн сморщился, раскрыл ладони и бережно дунул на них. Дым усилился, но через пару мгновений улегся и растаял. Никитична, ругавшаяся за стенкой, подозрительно замолчала.

– Исполнено, – важно произнес Абдулла и вновь взял в руки пиалу.

Минуты две ничего не происходило. Витька подошел к окну и нахмурился, взирая на свинцовые октябрьские тучи. Недоверие усиливалось, и человек уже хотел предъявить претензии, как раздался телефонный звонок.

– Алло... – ответил Скороходов.

– У нас все готово, Виктор Сергеевич! – зашелестел в трубке сбивчивый голос. – Билеты заказаны, и скоро за вами приедет машина. Она доставит вас на вокзал, купе бронировано. Как и договаривались – ваш оклад сто тысяч рублей, персональный водитель. С жильем проблем не будет.

Витька подобрел и расплылся в довольной улыбке. Ну, наконец-то, видимо, его ждет солидная должность. Это вам не болванки на токарном станке точить, это серьезная работа. Личный водитель... отлично! Замечательно! Немного смущал факт переезда, но парня ничего не держало в родном городе, кроме неоплаченных долгов.

– А долго ехать? – спросил Витька, ему хотелось быть ко всему готовым. Если предстоят дорожные расходы, то следовало найти хоть немного денег на первое время.

– Двое суток. Уже двадцатого утром будете в Воркуте...

– Где? – быстро переспросил парень, чувствуя неладное. – А что у меня за должность?

– Как, вы разве не знаете? Начальник колонии особого режима. Виктор Сергеевич Скороходов, это вы, я правильно попал?

Витька затрясло мелкой дрожью. «Вы ошиблись... я передумал...»: промямлил он и повесил трубку. Телефон зазвонил вновь, но Скороходов его сразу же отключил.

Ничего себе, работка! Ну, удружил джинушка, так удружил! Витька никак не ожидал такого оборота. В его воображении сразу возникли огромные вековые ели, синяя форма с погонами, стол с черным телефоном, бутылка водки, граненый стакан и небритая физиономия мужика в ватнике...

– А что не понравилось? Все как заказывали, мой господин! На свежем воздухе, все вас бояться, и хоть упейтесь там, в Воркуте. Вы же начальник! Главный тюремщик! – важно ответил джинн.

Витька оглянулся и зло посмотрел на коварного волшебника, который уже закончил чаепитие и теперь курил непонятно откуда появившийся кальян. В этот момент дверь открылась и в комнату тихо зашла домохозяйка.

– Достопочтимый Абдулла, халатик ваш я постирала, пыль с тапочек стряхнула, больше нет указаний?

– Нет, отдыхай, девица, вечером заходи, понадобится... – ответил джинн и посмотрел на полную сорокалетнюю женщину таким скабрезным взглядом, что Витька чуть не осел на пол.

– Это, как понимать... – спросил парень, когда дверь за Никитичной захлопнулась.

– А так! Не могу я триста лет без дев обходиться. Эта человеческая женщина в самом, что ни на есть, соку. Уже созрела, да еще не забродила. Как хорошее южное вино...

Скороходов не посмел и заикаться о третьем желании. Проклятый джинн все желания исполняет, но как-то перевернуто. С подвохом и прибабасами. Витька сам бы не прочь познакомиться с новой девушкой, да стоит ли просить о таком деле Абдулла? Опять все

перевернет с ног на голову. Да еще и покинет этот мир, а когда джинн исчезнет, то Никитична вновь сменит милость на гнев. Просто выгонит парня из квартиры. И куда дальше? Под Троицкий мост? Ни квартиры, ни работы...

Витька отвернулся от барствующего сибарита и вновь посмотрел в окно. Мрачные мысли тяготили парня. Вечерело. Люди возвращались с работы в свои дома, и Витек выглядывал какого-нибудь знакомого, который не сочтет за труд угостить Скороходова хотя бы бутылочкой пива. Вот прошли Сенька с пятой квартиры и Федор из сороковой. Обоим должен. Не вариант. Медленно, переваливаясь с ноги на ногу, проследовала бабка Фекла. У нее лучше не просить, даже на глаза попадаться не следует. Женечка... Смешливая девчонка из восемнадцатой... Ну, а что еще делать?

Женечка давно вертелась рядом. Она, возможно, равнодушна к Скороходову. Витька же упорно не замечал знаков внимания, ему казалось, что он испортит жизнь этой светлой и чистой девушке. Это настоящее свинство, отправлять за бухлом такую цыпочку! Но, в жизни наступают моменты, когда нарушаешь любые заповеди.

– Женечка! – крикнул из окна парень.

– Да, Витя. – ответила девушка.

– Хочешь, настоящего волшебника покажу.

– Обманываешь, небось.

– Не, не вру. Только принеси мне пивка, пожалуйста. – слезливо попросил Витек.

– Врешь, конечно... Значит так, мне картошки купить надо. Давай вместе сходим, поможешь дотащить. Тогда и куплю, за услуги...

– Две бутылочки...

– Договорились, спускайся!

Скороходов встрепенулся и мигом стал собираться. Весь его измученный организм воспрял духом в предвкушении поступления алкоголя в кровь. Не прошло и пяти минут, как Витька уже шел с Женькой к гастроному, взхлеб рассказывая про джинна. Девушка ему, конечно, не верила, лишь поддакивала и качала головой.

Когда парень вернулся домой, держа початую бутылку пива в руке, он просто не узнал свой родной подъезд. Жаль, что неверующая Женечка жила в соседнем и не видела того безобразия, что учинил незванный джинн. А посмотреть было на что. И что понюхать. Терпкий запах наркотического зелья приятно щекотал нос. Прямо на лестничной клетке стояли грязные торчки и в открытую курили травку.

– Э, мужики, а в какой квартире ширево берете? – выпучив глаза, спросил Скороходов, но, не дожидаясь ответа, сразу все понял. Он быстро поднялся на свой этаж, расталкивая каких-то негрятенок, китайцев и прочую разношерстную публику. Проститутки, наркоманы... Одна жрица любви даже открыла свои груди с пирсингом и томно произнесла: «Побалуемся, красавчик!»

Черти что! Безумный джинн превратил дом во вместилище самых разнообразных людских пороков. У порога своей двери Скороходов наткнулся на целующихся мужиков, и его чуть не вывернуло недавно употребленным пивом.

А в комнате Витька ожидало еще более интересное зрелище. Абдулла нежился в огромной ванной, непонятно откуда взявшейся. Эта золоченая купель размеров с джакузи стояла посреди комнаты, проминая хлипкий дореволюционный пол. Барствующий джинн возлежал по грудь в воздушной белой пене, пускал мыльные пузыри изо-рта и одновременно напевал какую-то восточную песню. Тут водная поверхность вспучилась, и наружу высунулась голова узкоглазой китайки, она улеглась существу на плечо и промурлыкала:

– Вам, хорошо, господин?

– Да, моя желтая обезьянка! Здорово! Повтори...

После этих слов рабыня вновь нырнула под воду. Дверь тихонько открылась, вошла Никитична, которая притащила целый поднос горячих блинов и плоску с морошковым вареньем. Абдулла открыл рот и жадно чмокнул языком. Невидимая рука щедро намазала вареньем первый блин, после чего тот просто поднялся в воздух и медленно поплыл к разинутому рту волшебника.

– А ты не зарвался ли часом? – сурово спросил Витька. – Неужели ты, Абдулла, позабыл, что в гостях находишься?

Джинн встрепенулся и потерял концентрацию, после чего блин, который висел над джакузи, рухнул в воду, забрызгав вареньем лицо Абдуллы.

– Ай-яй-яй! Какой ты нехороший человек! Покушать не даешь! – возмутился джинн. – Что, кстати, ты пьешь, человек?

– Пиво... Будешь? – спросил Витька и вытащил из-за пазухи вторую бутылку. Парень понял, что ему необходимо как-то перехитрить коварного джинна. А если Абдулла выпьет, возможно, это получится. Небось, крепкое девятиградусное пиво в его времена еще не придумали.

– Давай! – гаркнул джинн и ловко поймал брошенную Скороходовым бутылку, пробка слетела от одного грозного взгляда мага, и Абдулла начал алчно пить из горла.

– А ты не забываешь, что у меня осталось последнее, третье желание? – поинтересовался человек.

– Ах, загадывай... – ответил дух флегматично и поставил опорожненную бутылку на пол.

– И ты после этого навсегда исчезнешь из моей квартиры и моей жизни? – уточнил Витька.

– Нет, я передумал. Мне здесь нравится! – ответил Абдулла, почесывая свою волосатую грудь. Затем вальяжно потянулся и рассмеялся, обнажая безупречно белые клыки. Скороходов содрогнулся, ему показалось, что это не джинн, а самый настоящий вампир!

Что же делать? Ведь любое желание этот проклятый дух переиначивает самым неприемлемым образом, да еще и уходить не хочет. Что предпринять? Нужен эффективный и нестандартный ход!

Взгляд Скороходова бесцельно блуждал по комнате. Парень искал, но не находил решение. И тут он увидел пустую бутылку из-под английского джина, закатившуюся под шкаф...

– Пиво понравилось? – как ни в чем не бывало, спросил Витька.

– Ага, крепенькое... Хорошее зимнее пиво! – буркнул джинн и противно рыгнул.

– А вот я бы еще от одной бутылочки не отказался... – теребя пуговицу на куртке, упомянул человек.

– Это твое желание? Последнее? – ухмыльнулся джинн.

– Не совсем. Хочу, чтобы во всех бутылках, что находятся в этой комнате вновь появилось то, что и сутки назад. – выпалил Скороходов и внимательно посмотрел на реакцию Абдуллы.

– Хочешь угостить будущего хозяина? Похвально, похвально! Будь по-твоему! – дух снова вырвал волос из бороды, перетер между ладоней и зашептал.

Внезапно глаза колдуна налились огнем, а лицо исказила грозная гримаса.

– Дурачок! Ты загадал последнее желание! – закричал джинн, исторгая красный дым из ушей и ноздрей. —Теперь я свободен от оков и не слуга тебе более! Теперь ты сам будешь моим рабом! Проклятый человечиска! Как я ненавижу ваш поганый род! Вы созданы лишь для того, чтобы улаживать нас, могущественных джиннов!

Но на последней фразе, Абдулла почувствовал, что его голос становится слабее, ванна растворяется, и вода медленно, но верно вытекает на пол. Вскоре джинн стал стремительно уменьшаться в размерах, теряя плотность и становясь все более прозрачным и эфемерным. И вот

он уже превратился в маленький красный ручеек дыма, который нашел горлышко бутылки и змеею заполз в него. Витька быстро завинтил пробку, которая, к счастью, все еще лежала у него в кармане.

Скороходов обернулся. Его комната пришла в свой первозданный вид: те же обои, мебель, старый хозяйский сундук. Витька осторожно положил в него закрытую бутылку с коварным потусторонним существом и боязливо забросал тряпками. А на столе парнишку уже ждали две бутылочки пива «Охота»...

Волшебство закончилось, и жизнь пошла своим чередом. Через пару дней Витек позвал Женечку погулять в парке, и она, на удивление, согласилась. На заводе, где работал отец девушки, открылась рабочая вакансия, куда и пригодился токарь Скороходов. Никитична как страшный сон не могла забыть посещения, как напел ей Витька, дальнего родственника из Южной Азии. Домохозяйка больше никогда не напоминала о квартплате, хотя теперь Скороходов заносил деньги исправно. Но, главное, что понял Витька из всей этой истории: не надо человеку, как бы ему плохо не было, искать помощи со стороны. Ждать чудес или вмешательства волшебника. Ведь мы сами создаем свою жизнь, делаем ее прекрасной и удивительной своими собственными поступками, мыслями или чувствами. Так давайте будем сами творить чудеса, и тогда жизнь превратится в сказку!

2015 г.

Джей Арс

Баракы

С первым ударом грома жизнь как будто раскололась на две половины. И одна с нетерпением дожидалась дождя, когда первые капли наконец-то коснутся мерзлой земли! Вторая желала оставить все как есть: холодную и долгую зиму с почти растаявшим черным снегом, без дождя, солнца и радости. Только мрачное серое небо, тусклый неприветливый пейзаж близлежащего леса и бесконечно длинная дорога, тянущаяся через брошенные сельскохозяйственные поля.

Снова ударил гром. Фадей весь поплыл, когда Нестор угостил его своей папиросой. Не то чтобы Фадеев вообще не курил, наоборот, он это делал при каждом удобном случае, а после его первого боевого крещения в Угличе так вообще зачастил.

– Эвон ты как, Фадей! – широко улыбнулся Нестор, легонько толкнув его локтем в бок. Фадеев отреагировал хриплым и тяжелым кашлем. Прима и Сур громко рассмеялись, синхронно вытащили из кителей трофейные пачки сигарет и, вытащив из них по одной, повертели ими перед носом закашлявшегося Антона. Тот, поморщившись, отмахнулся.

– Пошли вы! – хриплым задышающимся голосом выкрикнул он, отдавая недокуренную папиросу Нестору.

Кузов старенькой полуторки затрясло: на этом участке дороги начинались ямы и ухабы, приходилось держаться за низкие деревянные борта.

– До дождя, думаете, успеем? – поинтересовался Прима, снимая с плеча плащ-палатку.

Его примеру последовали остальные, никому не хотелось мокнуть в дороге – так и до простуды недалеко.

– Кто ж его знает? – ворчал Сур. – Так кому из нас хорошо, так это Лехе. Знай себе – в кабине сиди, рулем крути!

– Да уж, – вяло согласился Фадей, – а если дождь всю ночь будет идти? Надо же перекантоваться где-то...

Нестор придвинулся ближе к кабине, постучал кулаком по крыше.

– Эй, Лех! Как доберемся до следующей деревни, останови! Понял?

– Понял, понял, – отвечал шофер, – только следующая деревня, если верить дорожной карте, будет примерно через километров семьдесят, не раньше.

– Как через семьдесят? – возмутился Сур, накидывая на пилотку холщовый капюшон. – Вот это новость!

– Лех, ну ты еще раз карту посмотри, может, найдется какой-нибудь поворот? Ну, хоть бы на этой ближайшей дороге! Вон полей-то сколько! Если есть поля, значит и деревня есть, – не унимался Нестор.

– Не пойдет, товарищ сержант! Приказано придерживаться установленного курса! – отвечал водитель.

– Так что, есть рядом деревня? – Прима в надежде подался вперед к Нестору. – Есть все-таки?

– Есть, – отвечал Сур, – только брошенная, наверное. Колхозных полей вона сколько! Сам видишь!

– Лех, держи новый приказ! – громко стукнув по кабине, рявкнул Нестор. – Личный состав приказываю довезти до ближайшей деревни!

– Говорю же я вам, товарищ сержант, нельзя! – взволнованно произнес Леха. – Приказано же!

– Приказ – приказом! Ты только не забывай, что в данный момент подчиняешься мне! Штаб – сотни верст вперед, а я – твой непосредственный командир прямо здесь и сейчас. Так что давай, не противься, вези нас в ближайшую деревню, хоть бы и через несколько километров за следующим поворотом. Утром навестаем! Как понял?

– Понял вас, товарищ сержант... – недовольно отозвался Леха.

Сур, Прима, Нестор и Фадей сильнее закутались в плащи, закурили. Фадей украдкой посмотрел на темнеющий горизонт. Неясные очертания чернеющего неба напоминали ему распахнутые крылья гигантских птиц, предвестников грозы и бури. Грузовик проезжал аккуратно под правым крылом и двинулся вдоль огромного брюха. Резкий правый поворот отсылал к тени дракона с острым коронообразным гребнем. Фадей легонько придавил ногу задремавшего Примы, тот неохотно приподнял голову.

– Я только заснул! Чего тебе? – негодуяще буркнул Примаков. Сур, что сидел рядом, тоже тревожно заворочался.

– Прим, это, конечно, странно, но ты посмотри, – произнес Фадей, указывая пальцем туда, где ранее видел скалящийся лик. Прима неохотно посмотрел, подавшись вперед, и негодуяще произнес:

– Еще раз так сделаешь, убью! Сам не спишь, так и другим не даешь чутка вздремнуть! Тоже мне, чудо!

– Так ты его что, не видел? – изумился Фадей.

– Кого я там должен был увидеть? – Прима откинулся спиной к деревянному борту, спрятав руки под длинные полы плаща.

– Дракона.

– Будет тебе такой дракон, если сейчас не утомонишься, фантазер! – пригрозил ему Нестор, слегка толкнув Фадея в плечо.

Парень, обидевшись, отсел на дальний конец скамьи и с тревогой стал наблюдать, как машина резко поворачивает. В тот же час ярко сверкнула молния. На мгновение Фадею показалось, что улыбка дракона стала чуть шире, а глаза вспыхнули злобой, отчего стало как-то не по себе. Да еще и вспышка молнии на секунду-другую озарила горизонт в темном багрянце. Брюхо и крылья огромной иллюзорной птицы над головой показались ему такими же настоящими, как страшная голова в гребнеобразной короне.

– Интересно, а Леха это видит, или это только мне мерещится? – подумал Фадей, стараясь больше не смотреть на тени.

Начался дождь. Шофер добавил газу, машина понеслась чуть быстрее, аккуратно к виднеющейся кромке леса. На миг Фадею показалось, что среди брошенных полей что-то очень быстро промелькнуло во мраке...

Нестор приоткрыл глаза, когда почувствовал, как машина сбавила ход, колеса увязли в глубокой земляной колее, двигатель надрывно запыхтел, пытаясь выбраться из ямы.

– Влип! – послышался голос Лехи. – По самое не балуйся! А все эта гребаная темнота! Не видно ж ни черта!

– Что, приехали уже? – проснулся Сур, толкая Приму в бок.

– Ага! Еще бы! – прокричал Леха, энергично выпрыгивая из кабины.

Подойдя к кузову, он принялся снимать затворы. Фадей спрыгнул последним, придиричливо рассматривая затянутые мглой окрестности.

– Придется подтолкнуть, – констатировал водитель, обогнув автомобиль и увидев, что колеса завязли в грязи. Вернувшись в кабину, он завел движок со стартера и дал по газам: колеса неистово завращались, разбрасывая вокруг грязь и закапываясь еще глубже. Прима,

Нестор, Фадей и Сур изо всех сил принялись толкать машину, но получалось лишь, что авто наезжало на грязевой бугор и тут же отъезжало назад – сил четырех человек явно не хватало.

– Только трактором если, – сказал запыхавшийся и весь заляпанный грязью Прима.

– Где ты тут трактор увидел, умник? – Нестор на плече поправил свой ППШ¹, достал флягу и, промочив горло водой, сплюнул.

– Ясно где! В деревне! – вступился Сур, поглядывая то на вылезавшего из кабины Леху.

– Все это лирика, братцы, – сказал Нестор, – хорошая, такая звучная лирика, – и украдкой посмотрел на Фадея, который зачем-то отошел от машины и всматривался куда-то в дремучий лес, будто что-то там видел.

– Машину в любом случае вытаскивать чем-то надо, пусть даже и трактором. Али канат хоть какой найдем! В деревне-то, чай, всякого барахла хватает. Надо только хорошо поискать, – вставил свое слово Леха.

– Дело говорит! – Прима по-дружески приобнял шофера за плечи.

– Значит, так! – строгим командирским тоном произнес Нестор, встав ближе к двери водителя, а Прима, Леха и Сур его обступили. Только Фадей продолжал пялиться на лес, изредка стряхивая с плеч и капюшона стекающие капли дождя. – Фадеев! А тебе не интересно, что я буду сейчас говорить? Ты с нами не пойдешь? – напористо и негодуя обратился к нему Нестор.

Фадей тряхнул головой и медленно и очень вяло подошел к остальным, при этом поправив ремень автомата. – Берем фонарь! Идем в деревню! Не отстаем друг от друга! Дружно ищем все, что может помочь вытащить наш грузовик!

– А как найдем? – поинтересовался Сур, поморщившись, глянув на Фадея.

– А как найдем, Сурьянов, вытащим грузовик куда нужно, а сами переночуем в каком-нибудь доме. Благо вся деревня теперь в нашем распоряжении! Ясно вам?

– Если там люди есть? – подал голос Фадей.

Сур, Прима и Нестор дружно на него посмотрели, снисходительно усмехнувшись. Нестор подошел к другу и прошептал:

– А если есть, ты перекрестить, авось и мерещиться всякая чушь перестанет, понял меня? И давай уже без твоих фокусов...

– Все слышали приказ?! – воскликнул Нестор, увидев одобрительные кивки. – Внимание отряд! В колонну по одному, шагом марш!

Нестор шел впереди, держал перед собой фонарь, иногда оборачивался назад, чтобы убедиться, что беспокоящий его Фадей не отбился от колонны. Нестор прекрасно понимал его состояние, он видел Антона в полевом госпитале после контузии от разорвавшейся в лесу мины и неожиданного налета фрицев. Рота капитана Моловцева вся полегла, Фадеева же немцы приняли за мертвого и оставили раненого в лесу. А под вечер его нашли разведчики, доставили в госпиталь. Уже там он начал себя странно вести, разговаривать во сне, что-то бубнить, все время засматриваться на что-то, иногда не реагировать на голоса. После выписки к Антону частично вернулось здравомыслие, однако он все же не мог избавиться от привычки отключаться на время.

Со стороны колонна напоминала шествие иезуитских монахов. Прожектор фонаря то и дело блуждал по размытой проселочной дороге. Новые вспышки грозы озаряли темно-лазоревым багрянцем виднеющиеся вдали кривые силуэты покосившихся изб.

– То еще зрелище, – взволнованно прошептал Леха. Сур обернулся к нему и, не сказав ни слова, зашагал дальше.

¹ Советский пистолет-пулемет Шпагина, разработанный в 1940 году конструктором Г.С.Шпагиным под патрон 7,62*25 мм ТТ и принятый на вооружение Красной Армии 21 декабря 1940 года.

– Мне один знакомый рассказывал, – начал Прима, – о польских концентрационных лагерях. Пленных там держат за забором из колючей проволоки, не кормят и заставляют много работать. Через месяц обычный человек, каким бы он здоровым и крепким не был, превращается в живого скелета. И тогда его на убой, будто скотину! Сжигают в печах, а мертвые тела – в промышленность. Все в ход идет! И кости, и кожа – все равно, что животные какие-нибудь.

– Нам-то ты чего об этом рассказываешь? – обернулся к нему Нестор.

Прима сдержанно посмотрел на сержанта, затем на остальных и как бы в продолжение сказал:

– Все из-за этих изб. Они – как бараки для военнопленных, – потупив взгляд, поправил сползший с плеча ремень автомата, достал флягу с водой и сделал пару глотков. – Место превращения людей в скелетов. Не хватает только фашистов и их высотных пулеметных вышек, чтобы шмалять в беглецов.

– Фадей, это ты его небось настрачал? Надеюсь, это не заразно, – усмехнулся Сур, бросив насмешливый взгляд на Антона.

– Разговорчики в строю отставить! – рявкнул Нестор.

– У меня отец в Первую мировую в немецком лагере сидел, – прошептал Леха, который шел перед Фадеем, легонько коснувшись спины Примакова, – пока его союзники не освободили.

– Хватит, я сказал! – приказал Нестор, обернувшись к солдатам. – Отставить разговоры!

Фадей резко вздрогнул, когда почувствовал, что за спиной пролетело что-то невидимое и очень быстрое. Впрочем, это мог быть и случайный порыв ветра.

Все ближе слышался шепот дождя, бьющий по выщербленным крышам избушек и деревянных домов. Лезвие молнии почти коснулось одной из торчащих печных труб, виднеющихся в густеющем мраке, ударил гром. Фадей опять что-то увидел, но на этот раз оно не мелькало позади, оставляя невидимый, нечеткий шлейф ощущений, оно как будто вылезало из той трубы, где ранее сверкнула, блистающая. Рука Фадея сама дотянулась до рукояти десантного ножа. Он отчетливо видел, как сначала показались чьи-то дымчатые руки, а затем и какой-то неясный силуэт, который все время переливался, постоянно менял форму. Вскоре это существо ползло по деревянному карнизу крыши, волоча за собой длинный извивающийся хвост.

– Картошки бы сейчас! – мечтательно произнес Сур.

– И не говори, – буркнул Прима.

– Как поработаешь, так и полопаешь, – улыбнулся Нестор, повернувшись к солдатам: Фадей не отставал.

– Вон! – воскликнул Леха, ткнув пальцем в одну избу (она выглядела чуть более ухоженной и не такой старой, как остальные). – К тому дому давайте!

– Слушай мою команду! – негромко произнес Нестор. – Разбиваемся на две группы. Фадеев, Сурьянов и Ферапонтов – идете осматривать двор. Мы с Примаковым действуем в доме. Встречаемся с докладом через полчаса у калитки. Все ясно?

– Товарищ сержант, а может, вы лучше Фадея с собой возьмете? – обратился Сур, корча насмешливую гримасу.

– Ну, ты и козел, Сурьянов! – сквозь зубы произнес Антон, озлобленно сжимая кулаки.

– Че ты там вякнул про козла? – рявкнул на него Сур и, набычившись, попер на него. Леха вовремя ухватил его за локоть, оттащил назад.

– Сурьянов, отставить! – пригрозил ему Нестор. – Ладно, Фадей, идешь с нами, – тяжело выдохнув, согласился командир. Сур и Леха прошли через хлипкую калитку вдоль дороги, ведущей к крыльцу, обогнули дом.

– Фад, – осторожно обратился к нему Прима, – если бы не эти твои штучки, все было у вас с Суром нормально.

– Да пошел он! – злобно бросил Фадей, сплюнув в сторону калитки. – Строит из себя невесту кого! А сам ни хера из себя не представляет!

– Зато, я вижу, ты себя отлично представляешь! – вмешался Нестор, схватив Фадеева за плечо и грубо развернув к себе. – Твои фокусы всем уже порядком поднадоели! Угомонись! Иначе я сам тебя угомоню!

Фадей сжал губы, исподлобья посмотрев на сержанта, ничего не сказал, вошел в калитку и спешно зашагал к крыльцу.

Нестор и Прима провожали его сдержанными, но все же снисходительными взглядами.

– За ним! – скомандовал Нестор, увидев, что Фадей уверенно снимает с плеча автомат, достает из подсумка обойму, сажает ее под ствол ПППШ.

– Твою мать! – воскликнул Прима, побежав вдогонку за сержантом.

– ЧТО?! – слышались отдаленные голоса Сура и Лехи, которые в этот момент находились где-то возле сарая на заднем дворе.

– Сюда, бегом!!! – кричал Нестор. – Быстро!!!

На террасе включился свет. Слышались неторопливые шаркающие шаги. Фадей настороженно направил ствол ПППШ в сторону закрытой двери, с тревогой, глядя на входную дверь, ручка которой то и дело дергалась.

– Буду стрелять, если что! – предупредил Фадей.

– Дом-то чей? Твой, что ли?! – слышался скрипучий старческий голос. – Тоже мне, угроженец нашелся! – в дверях показался сгорбленный седовласый старец в старом овчинном тулупе и валенках поверх серых ватных штанов. – Ружьишко-то опусти, малец! А то ведь все может случиться, коли нервный такой!

– Вы здесь что, живете?! – удивленно спросил Фадей, медленно опуская ствол автомата. – Так ведь...

– Ты в дом давай, заходи, а то стоишь, как стрелец неприкаянный. Голоден, небось? – спросил дед.

– Так я же не один здесь, – признался Фадей, кивнув в сторону входной двери, заметив, что там все как-то очень резко притихло. Может, бросить его решили здесь?

– Давай, давай, проходи. Там и горячее, и холодное, и стул свободный как раз имеется! – призывал его дед, скрываясь в плохо освещенном коридоре.

– Я даже не знаю...

– Я что ли за тебя знать-то должен? Давай, проходи! – велел хозяин. – Меня, кстати, Михайло Петровичем зови, если что.

Фадей откинул мокрый капюшон, закинул ремень с ПППШ через плечо, вошел в коридор. Внутри пахло сыростью и старым деревом, вкусным варевом. Свет с левой стороны горел чуть ярче, чем в коридоре, в то время как остальная часть дома оставалась темной и неприветливой.

– Пить что будешь?

– А что есть?

– Есть все! Сам-то чего желаешь?

– Ну... водички бы просто попить.

– Воля твоя. А то у меня есть то, чего вам, простым солдатам, явно не достает! – хвастался дед.

Фадей переступил через невысокий порожек, наблюдая, как Михаил Петрович энергично мешает ложкой внутри дымящейся кастрюли. Его привлекла массивная каменная

печь, идущая от самого порога до видового окна. На столе его ждала большая порция картофельного пюре, рядом стояло блюдо с малосольными огурцами и маринованными помидорами, стеклянный графин с водкой.

– Садись, давай! – велел Михаил Петрович, кивая на свободный стул, позади которого Фадей видел старинную икону. – Автомат-то свой положи куда-нить, чай не пропадет!

Фадей поставил ППШ возле порожка, скинул с себя мокрый плащ, скомкав его, бросил рядом с автоматом, сам же, тихо вздохнув, сел за стол: он чувствовал себя перед хозяином дико неудобно и неуютно.

– Ты это, ешь давай! А то я знаю, как вас, солдат, в армии кормят. Перловкой одной сыт не будешь! Сам-то откуда?

– Из Рязани я, – признался Фадей, забирая с блюда малосольный огурец, – зовут Антоном.

Михаил Петрович присел напротив и, радушно улыбаясь, взялся за горлышко графина.

– Воду, говоришь, тебе налить?

– Да, простую.

– А вода простой по природе своей не бывает. То горькая попадает, то сладкая, если повезет! – сказал он, подливая из графина сначала себе, потом Фадею.

– Так это же не вода? – поднес стакан к носу и поморщился Фадей. – Я же не пью, – и отставил стакан. – Меня там, на улице, ждут...

– А я вот через окно смотрю, – загадочно улыбаясь, произнес Михаил Петрович, отодвигая старенький прибитый гвоздями тюль, – и ничегошеньки не вижу. Авось, ушли друзья-то твои? А может, ты один был? А то ведь всякие чудеса в наших краях случаются. Думает, значит, человек, что не один пришел, а оказывается – никого с ним рядом и нет. А бывает, что знает, что один по дорогам ходит, но ощущение такое, будто и не один... – Фадей перевел взгляд на порог, где оставил скомканный плащ и заряженный ППШ.

– Кто бы что ни говорил, а наш брат везде жив-здоров останется! – сказал Михаил Петрович, поднимая над столом наполненный водкой стакан, и кивнул Фадею, чтобы тот поднял свою порцию.

Тот послушался.

– И все же мне надо будет скоро идти. У нас там грузовик в колее застрял, своими силами, боюсь, не вытащим. Веревка нужна или что покрепче. Лучше, конечно, трактором, но...

– Никакой техники у нас здесь нет! Была кобыла и то издохла! А канат-то у меня найдется, будь покоен! Ну! Будем! – сказав это, Михаил Петрович опрокинул стакан.

Фадей последовал его примеру, горечь заел картошкой и огурцом. Тело наполнялось приятной истомой, появилось какое-то совсем не водочное ощущение, расслабляющее и приятное.

– Идти мне надо, Михаил Петрович, мои переживать будут!

– Твои?! – криво улыбнулся дед. – Я тебя одного только видел! Твоих-то, небось, сам придумал!

– Ничего я не придумал! – воскликнул Фадей, вставая со стула и чувствуя, как голова начинает тяжелеть, тело – ломить и противно покалывать. – Машину из колеи надо вытаскивать.

– Ишь, встрепенулся-то как! Угомонись, Антон! Присядь, – сказал Михаил Петрович, надавив на плечо и усадив его обратно.

Посидев немного, Фадей уперся ладонями о стол и, поднявшись, побрел к порогу, хватая мокрый плащ и ППШ.

– Нет там на улице никого, не выдумывай! – окликнул его дед.

– Есть! – не оборачиваясь, отвечал ему Антон и вышел на террасу. Снова раздался гром, свернула молния, на этот раз еще ярче, чем прежде. Деревня, виднеющаяся за хлипким забором, казалась скопищем угрюмых деревянных тюрем без бдительной охраны, но под тяжелым покровом мрака можно было разглядеть нечто выглядывающее из чернеющих окон.

– Товарищ сержант! Прима! Сур! Лехаааа!!! Где вы?!! – накинув плащ, Фадей побежал по неглубоким лужам, встал у забора и настороженно огляделся. За плотной стеной дождя чернела тьма, и лишь в новой вспышке молнии он увидел пустую размытую дождем дорогу, услышал, как за спиной, где-то неподалеку кто-то прошелся, хлюпая по лужам. Фадей резко развернулся, но не увидел ничего, кроме очертания массивного сарая на заднем дворе.

– Вернись в дом, бестолочь! – с террасы послышался зычный окрик деда Михаила. – Слышь, что говорю?!

– *Мешается земля мокрая... вылезти только дай!* – голос, будто придавленный, утробный и жуткий, слышался где-то в стенах сарая.

– Вернись, тебе говорят! – окрикнул дед, заколотил в окно, да так сильно, что вот-вот разобьется.

– *Душно...*

Фадей не секунды не мешкая рванул к крыльцу. Пока бежал, чувствовал, что за спиной что-то происходит, будто что-то просыпается.

Преодолев ступени, вбежал на террасу. Там ему Михаил Петрович подзатыльник и отвесил.

– Говорю, в дом беги, а он, бестолочь, не слышит! Давай, живо в дом!

– А ч-то эт-о т-там? – робко спросил Фадей.

– Кому говорят? В дом давай! – не мешкая, схватил Фадея за локоть и потащил через коридор.

– Что это б-было? Я слышал голос, не знаю, чей, из сарая... Что это? Т-там...

Михаил Петрович ответил не сразу: возился где-то неподалеку. Вскоре Фадей услышал чирканье спичек и увидел мягкий приятный свет, идущий от масляной лампы, что стояла на журнальном столике, аккуратно между двух старых плетеных кресел.

На улице послышался чей-то зычный ор, жуткий и пронизывающий. Фадей весь сжался, ему хотелось прибиться куда-нибудь в угол, чтобы не дождь, ни то, что пробудилось в сарае, ни мрак этой чуждой деревни не настигли его.

– Присаживайся, – Михаил Петрович, оставался спокойным. В его глубоко впавших серо-голубых глазах Фадей не видел ни страха, ни тревоги, только глубокую усталость и смирение. Дед подвинул лампу ближе к себе. – Я тоже его слышу.

– К-кого его? – Фадей сильнее прижал к груди автомат, будто только через боль он мог хотя бы на секунду придавить панику.

– Верлиоку. Это он там бродит под дождем, – пояснил Михаил, – высматривает чужаков...

– Верлиоку? – робко переспросил Антон, с тревогой вслушиваясь в тяжелые хлюпающие шаги, будто от босых ног, топающих по неглубоким лужам.

– Не великан из детской сказки, которую тебе когда-то читала твоя мамка. Надзиратель!

– Над к-кем? – Фадей затаил дыхание, нервно сглотнув подкативший к горлу ком.

– Над нами, Антон, – строго произнес Михаил Петрович, поднося руку к мерно потрескивающему пламени.

Антон вжался в кресло, придавив ладонью рот, чтобы не закричать. Рука деда ссохлась, пожелтела, и полупрозрачная кожа обтягивала его тонкую скелетную кисть.

– *Как ты в дом мой попал, так и пропал...* – пояснил мертвец, расслабленно откинувшись на спинке плетеного кресла.

Антон смотрел на него и не верил: обтянутый пожелтевшей кожей скелет с пушистыми седыми волосами и бородой пялился на давно почерневшую от времени икону святого Иоанна Крестителя, висевшую на стене.

Все осмотрели, товарищ сержант, нигде Фадеева нет! – доложил Прима, подбежав к Нестору, что беседовал с Суром.

– В доме смотрели? – спросил Нестеренко, повернувшись к Приме. Но тот лишь пожал плечами. – С Лехой неоднократно пытались пробиться – безрезультатно. А стекла в доме побьешь, да как назло маленькие они, не подступишься, не пролезешь.

– Звать пытались? – сдержанно спросил Сур.

– И звать пытались, и все делали! Я же говорю, без толку!

– СЮДА!!! – послышался приглушенный голос Лехи. – Кажется, внутри сарая...

– Неужто канат нашелся? – обрадовался Сур.

– БЫСТРЕЕ!!! – это был уже не зов, а громкий надрывный крик, как от испуга.

Нестор, Прима и Сур подбежали к приоткрытым дверям. Нестор вошел первым, подсветил прожектором фонаря широкую спину Алексея.

– Т-там... он... т-там... – сдавленным и дрожащим голосом произнес Леха, указывая пальцем в темный подвал. То, что его напугало, находилось именно там. Нестор осторожно прошел вперед, почти к самому краю. Сур, Прима и Леха наблюдали за направляющим лучом фонаря. Нестор присел на корточки, чтобы получше разглядеть то, что так напугало их шофера. Желтеющий луч прожектора коснулся грязных босых ног с кривыми загнутыми назад ногтями, медленно, почти дрожаще пополз дальше, вверх, вдоль массивного живота, остановился на лице. Нестор с нескрываемым ужасом видел, как из-под длинных косматых и спутавшихся волос выглядывает злая перекошенная улыбка.

– Товарищ с-сержант... – осторожно обратился к нему Сур, – что там?

– *Новые заключенные? Это в радость!* — прохрипел утробный вибрирующий голос.

– Чего стоите?! – возопил Нестор, испуганно отползая назад. Две мощные волосатые пятерни выползли из черного погребца, и раздались лихорадочный шум автоматных очередей, крики и хриплые вопли солдат. Было слышно, как кто-то осторожно прикрыл дверь в сарай, повернул ключ в старой замочной скважине и почти бесшумно пошел по лужам к крыльцу старого заброшенного терема.

Где эта аптека?

Норт Игнис окончательно растерялся. Он обращался с вопросом уже к третьему по счету прохожему и в очередной раз слышал, что ему надо совершенно не туда, куда он направлялся, а наоборот, – следует повернуть назад и идти до конца 23-ей авеню, потом сесть на автобус №12 и доехать до 42-ой.

Норт решил попробовать еще раз. Он спросил, как добраться до Лестерс-драйв у очередного незнакомца, и тот, к немалому удивлению Норта, сказал то же самое, что и предыдущий советчик. Видимо, придется все-таки сделать так, как ему говорят.

Прошло несколько часов, прежде чем Норт все-таки добрался до нужной улицы. Сойдя с автобуса, Норт понял, что окончательно выдохся. Голова совсем перестала соображать, поэтому он стоял на 42-ой улице, не в силах понять, куда двигаться дальше: перейти дорогу, повернуть направо или налево, пройти до конца и там снова поспрашивать прохожих, которые не очень-то охотно останавливались, чтобы помочь высокому незнакомцу в верблюжьем пальто. Ну уж извините, почтенные: холодина на улице была такая, что, хочешь не хочешь, а что только на себя ни нацепишь, чтобы не замерзнуть. Да еще этот проклятый кашель!

Норт поднял ворот пальто, и, что-то пробурчав под нос, прошел по заснеженному тротуару 42-ой улицы. Навстречу шел пожилой, хорошо одетый джентльмен в черном длинном пальто с высоким собольим воротником. Норт решил обратиться к прохожему с вопросом, потому что другие люди не вызывали доверия, а этот господин как-то сразу располагал к себе.

– Извините, сэр, не могли бы вы мне помочь? – обратившись к незнакомцу, Норт не забыл вежливо улыбнуться, ибо улыбка – великое оружие, которое Дейл Карнеги так многословно расписывал в своих популярных книгах.

Пожилой джентльмен остановился перед взволнованным молодым человеком, и тоже улыбнулся: правда, не так широко, как Норт, а по-своему, сдержанно, но в то же время очень тепло.

– Чем я могу вам помочь? – любезно поинтересовался незнакомец.

– Видите ли, сэр, я, кажется, заблудился. К сожалению, я плохо знаю ваш город. Мне нужно попасть на Лестерс-драйв и там зайти в гомеопатическую аптеку.

– Лестерс-драйв... хм... Лестерс-драйв, – мужчина призадумался, потискал острый подбородок, поднял глаза вверх, потом опять взялся за подбородок, опустил глаза, снова поднял.

– Боюсь, ничего не могу вам сказать: попросту не знаю. Но знаете... у меня такое ощущение, что вам туда вовсе не нужно.

Норт растерялся, на лице у него появилась глуповатая, растерянная улыбка.

– Почему мне туда не нужно? – спросил Норт громко раскашлявшись, придерживая рот одной рукой.

Незнакомец подошел к молодому человеку поближе, заботливо, почти по-отечески, застегнул верхнюю пуговицу пальто, чтобы защитить открытое горло Норта от пронизывающего ветра и холода.

– Вы так очень быстро простудитесь, а гомеопатических аптек в этом городе скорее всего вы не встретите, лекарство от простуды вы можете купить в любой самой обычной аптеке.

– Я, конечно, благодарен за заботу, но все-таки хочется попасть на нужную улицу! И зайти именно в гомеопатическую аптеку – молодой человек зло расстегнул верхнюю пуговицу, засунул руки в карманы, громко раскашлялся и поспешил дальше.

Норт шел навстречу летящему прямо в лицо снегу, подошвы его черных, начищенных до блеска ботинок скользили, все время приходилось следить за равновесием. Время неуклонно двигалось к двум часам дня, а нужная улица все еще была где-то вне досягаемости. Норт злился все больше.

Пройдя мимо мелких магазинчиков и огромных супермаркетов, Норт добрал до газетного ларька, искренне надеясь, что хотя бы там он узнает, где искать Лестерс-драйв. По его мнению, человек, который работает в СМИ или даже где-то рядом, сможет дать более конкретный ответ, и уж точно не будет проявлять непрошенную заботу, как тот случайный джентльмен в черном пальто.

Продавец газет – невысокий мужчина в старом клетчатом пальто и смешной меховой шапке с опущенными вниз ушами, завязанными под подбородком, – поначалу не обратил на молодого человека никакого внимания. Перед киоскером лежал на столике новостной журнал, который мужчина читал, прыгая с ноги на ногу, чтобы согреться.

– Извините, сэр, – обратился к нему молодой человек, не забыв при этом мягко улыбнуться. В данном случае Норт решил, что улыбнуться следует немного меньше, чем тому богатому джентльмену. У парня был целый набор улыбок, и для каждого человека он подбирал свою, «особенную», такую, которая, по его мнению, лучше всего подходила именно этому человеку.

Продавец оторвался от журнала, поднял глаза на молодого человека, однако улыбки на его лице Норт, как ни странно, не увидел, но, тем не менее, все же озвучил вопрос:

– Вы, случайно, не знаете, как пройти на Лестерс-драйв? Мне там нужно найти гомеопатическую аптеку – спросил Норт, сдерживая в себе порывы сильного кашля.

– Лестерс-драйв? Вам нужна улица Лестерс-драйв? найти гомеопатическую аптеку? – поинтересовался продавец газет, потом задумчиво почесал затылок. Взгляд мужчины быстро и бесцельно скользнул по витрине. – Даже и не знаю, что вам ответить, я о такой улице даже не слышал, а гомеопатических аптек в Нью-Йорке, вы наверное и не встретите...

– Ну, хотя бы примерно вы можете подсказать? – Норт постепенно терял терпение.

– Примерно? Я, к сожалению, даже примерно не знаю. Боюсь, что не могу вам помочь. Кстати, почему бы вам не застегнуть верхнюю пуговицу? – заботливо предложил продавец. – Лекарство от простуды вы можете купить в любой ближайшей аптеке.

– Мне не нужна обычная аптека! Мне нужна улица Лестерс-драйв! И зайти именно в гомеопатическую аптеку! – возмутился Норт и поспешил дальше, размышляя о том, с чего бы это всех так заботило его здоровье? Какое им вообще дело?!

Норт дошел до перекрестка. Оживленное движение заметенной снегом трассы регулировал постовой полицейский. Очень удачно, что он тут есть: полицейский-то точно знает, где искать нужную улицу. Обрадованный, что наконец-то получит внятный ответ, Норт дождался момента, когда регулировщик остановил машины, и подбежал к полицейскому.

– Прошу прощения, сэр, – обратился к нему Норт, улыбнувшись, как полагается вежливому и добропорядочному гражданину, громко откашлялся.

Полицейский, одетый в теплое зимнее обмундирование, приветственно кивнул.

– Вы не могли бы подсказать, где мне найти улицу Лестерс-драйв и там же найти гомеопатическую аптеку? Видите ли, я впервые в вашем городе и не все здесь, к сожалению, знаю.

– Лестерс-драйв? хммм... Лестерс-драйв... – полицейский задержал движение на дороге в обе стороны, задумчиво потеревил себя за нос рукой, затянутую в кожаную перчатку, затем взялся за щетинистый подбородок. – Даже не знаю, как вам помочь...

– Как не знаете? – Норт был настолько обескуражен, что в первые секунды попросту не поверил полицейскому. – Но вы же патрулируете улицы! Вы должны знать!

Полицейский мягко улыбнулся:

– Ну что вы? Я всего лишь регулировщик. А вы бы застегнули верхнюю пуговицу, сами понимаете какая на улице погода... да и гомеопатических аптек в этом городе вы точно не встретите, я рекомендую вам обратиться в обычную аптеку, она тут рядом через дорогу, там вы сможете купить лекарство от кашля.

– Мир сошел с ума?! – Норт окончательно вышел из себя. – Я не интересуюсь обычными аптеками! МНЕ НУЖНА ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ!!! Неужели это так трудно: сказать, где она находится?!!

– Мистер, – строго произнес полицейский, сердито нахмутив брови, – не нарушайте общественный порядок!

Бросив на полицейского злобный взгляд, Норт направился прочь от оживленного перекрестка.

«Корман-стрит» – прочитал мужчина на заиндевевшем уличном указателе.

Снег сыпался с небес все гуще, крупные мягкие хлопья падали на лицо и быстро таяли. На часах было без четверти четыре.

Норт терял терпение, и сильно кашлял, злился все больше, причем не от усталости, а от дурацких советов прохожих, которым почему-то было очень важно, чтобы он застегнул верхнюю пуговицу пальто. Мысленно мужчина уже пообещал себе: если кто-то еще хоть раз намекнет про эту чертову пуговицу, или – того хуже – про лекарство от кашля, он уже не будет сдерживаться и тогда – пощады не ждите. Теперь он не улыбался.

Внимание Норты привлекла большая буква «М». Метро. Уж там-то он точно получит внятный ответ, не отвернется!

Злорадные мысли одолевали мужчину, пока он спускался по ступеням...

Возле кассы собралась небольшая очередь, но это не смутило Норты. Оттолкнув от окошка невысокую молодую девушку, мужчина обратился к кассирше:

– Скажите, как мне найти Лестерс-драйв, и, пожалуйста, давайте обойдемся без глупых советов насчет лекарств от кашля и пуговиц!

– Как скажете, – легко согласилась девушка, улыбнувшись мягкой обезоруживающей улыбкой, так что Норт даже немножко опешил. – Простите, вы, видимо... немного не в себе, если считаете, что такая улица существует.

– ЧТО?!!! Это как же?!! – Норт никак не мог понять – врет девушка или попросту прикалывается.

– Если она и существует, то уж точно не в Нью-Йорке. Может, в другом городе, но не здесь.

– Значит, та медсестра меня обманула... – Норт с потерянными взглядом отошел от кассы, освободив место для людей в очереди.

Молодой человек расстегнул три верхние пуговицы на пальто, обнажив голую грудь. Ему было все равно, что подумают посторонние. Прислонившись к стене, он медленно сполз вниз, да так и застыл, упершись ничего не видящим взглядом в серую кирпичную стену напротив. Мужчина из «хвоста» очереди за билетами подошел к Норту:

– Простите, что лезу не в свое дело, но я случайно услышал вашу фразу, и хотел бы спросить: вы действительно так думаете?

– Она меня обманула, – бесцветным голосом отозвался Норт.

– Не понимаю, в чем именно? – удивился мужчина. Он с сочувствием смотрел на молодого человека, даже на короточки перед ним присел, готовый внимательно выслушать.

– Она явилась ко мне во сне, сказала, что так надо, что это – единственный способ победить болезнь.

– Вы больны? – участливо поинтересовался незнакомец.

– Рак.

Норт впервые поднял глаза на собеседника. Незнакомцу на вид было не больше пятидесяти, он носил маленькие аккуратные усы, стриженную клинышком бородку. Глаза его светились неподдельной добротой, той, которую невозможно симитировать и которой Норт не видел на лицах других людей, встреченных им сегодня.

– Простите, за навязчивость, – виновато произнес незнакомец. – Так в чем же она вас обманула?

– Она сказала, чтобы я дождался зимы, с первым выпавшим снегом уехал в Нью-Йорк, нашел там Лестерс-драйв и зашел в гомеопатическую аптеку.

– Но почему вы бродите с голой грудью? Где свитер? Или хотя бы рубашка... вы рискуете замерзнуть, а в этом районе совсем не встреча...

– ... гомеопатических аптек. Знаю-знаю, – перебил его Норт. – Но она мне сказала одеться именно так. Впрочем, это уже неважно, я все равно не успел...

– Что не успели? – заботливо поинтересовался незнакомец, застегивая пуговицы на распахнутом пальто Норта. Но парень только молча закрыл глаза...

Норта разбудил невнятный галдеж, постепенно трансформировавшийся в гомон каких-то голосов. Парень открыл глаза (лучше бы не открывал): перед ним была огромная прозрачная стена, за которой проносились осколки метеоритов, больших и поменьше; они то и дело ударялись о высокопрочное стекло и, отскакивая, летели дальше. Огоньки далеких звезд, правильные округлые формы планет и неспешно плывущих астероидов намекали Норту, что вся эта величественная и жутковатая картина может быть попросту подлогом: ну в самом-то деле, она не может быть раем, так же, как не может быть и адом. Парень точно знал, что умер. Но, в таком случае, почему его не отправили к золотым воротам, которые охраняет апостол Петр? Об аде Норт даже не задумывался: всю жизнь он прожил, как подобает всякому законопослушному и добропорядочному гражданину, не пропускал воскресные службы в церкви, и никогда не забывал читать молитвы перед завтраком, обедом и ужином.

Кроме того, Норт был очень удивлен огромному количеству людей вокруг: он посмотрел налево, потом направо, – длинная, почти бесконечная очередь, каждый стоящий в ней держит в руках талон с номером. Сам же мужчина сидел на удобном стуле – одном из длинного ряда сцепленных между собой сидений, тянувшихся вдоль бесконечного зала, с высоким потолком, расписанным изображениями мультгероев ЛуниТюнз, и симпатичным ковролином на полу. Соседями Норта были тучный мужчина под шестьдесят и немолодая женщина с блондинистыми кудрями, торчащими из-под розовой шляпки с большим красным цветком.

– Куда все идут? – осторожно поинтересовался Норт у соседей.

Тучный мужчина неохотно повернул голову, недоуменно и немного раздраженно осмотрел Норта с ног до головы, и нехотя ответил:

– За вторым шансом.

– Вторым шансом? – непонимающе повторил Норт. – Шансом на что?

– Вы что, в первый раз здесь? – участливо поинтересовалась женщина. Воспользовавшись этим, тучный тип отвернулся от собеседника и продолжил разглядывать ковролин под ногами.

– Понятия не имею, – пожал плечами Норт. – А что здесь происходит?

– Позвольте взглянуть на ваш талончик, сэр, – вежливо попросила женщина. Норт, не глядя, отдал ей талон. Женщина перевернула листок и улыбнулась.

– Да вы, молодой человек, оказывается, ветеран!

– Может быть, объясните, что вы имеете в виду? – Норт начал нервничать.

– Девяносто девять, – женщина показала номерок на талончике. – Это значит, что вы были здесь 99 раз.

– Не понимаю... Почему же тогда я ничего не помню?

– Откуда мне знать, собеседница растерянно пожала плечами. – Просто забыли.

Раздался звонок. На горящем электронном табло в дальнем конце зала высветилось имя – Норт Игнис и номер – 100. Голограмма с надписью пролетела по всему залу и исчезла.

– И куда мне идти?

– Правее и прямо, – откликнулся кто-то из очереди.

Норт поспешил вдоль зала, к массивным резным дверям, которые сами открылись перед ним, а затем захлопнулись у него за спиной. Мужчина ничего не видел: его окружала темнота бездны, в которой раздавался очень знакомый голос.

– Как пройти на Лестерс-драйв? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... хммм... даже не знаю... а есть ли вообще такая улица? Может, повторим?

– Что это все значит?

– Это значит, что какой-то очень доверчивый дурак не понимает моих искрометных шуток!

– ШУТОК?!!!!

– А ты как думал?! Это была шутка!!! Такой улицы никогда не существовало, но тебе ж не хватило ума это понять!!! – голос в темноте прямо-таки сочился злобой и сарказмом. – Ну конечно: лежать в больнице – это так скучно! На приключения потянуло! А ты думал, в аду не умеют шутить?!

– Я... Я в АДУ?!!!!

– Лицемерие – один из семи смертных грехов. Или ты забыл?

– Но я молился!!! Ходил в церковь! – Норт был страшно напуган: будущее не могло его не тревожить. – Разве этого не достаточно?

– Да ты приятель, похоже, спятил! Считаешь свои молитвы, галочки в блокнотике, небось, ставишь?! Лучше бы считал свои хитрые улыбочки и саркастичные словечки, слетающие с твоего шаловливого язычка, а их немало набралось за время твоей деловой активности!

– Каждый зарабатывает, как умеет! – возмутился Норт. – Не моя вина, что люди мне верили! Я их об этом не просил!

– Типичный ответ лицемерного засранца!.. Ну что, Норти? Может, повторим?

– Что «повторим»? – в голове Норта прокручивались самые страшные варианты.

– Поиски гомеопатической аптеки – злорадно рассмеявшись продолжил – Или тебе больше по вкусу наша прежняя программа? Могу вернуть тебя туда – поразвлекаться: в любой момент, стоит только пожелать!

– Нет! – закричал Норт, мгновенно вспомнив, казалось, навсегда забытые кипящие котлы, страшных адовых чудовищ и прочие жуткости, которые составляли его послесмертную жизнь, пока, по чистой случайности, один из его мучителей не предложил облегченную программу для очень уставших грешников. – Лучше снова шутка!

Голос Лауры Дрейзер, медсестры из окружной Пресвитерианской больницы, звучал, как всегда, буднично и невыразительно:

– Мистер Игнис, время ставить капельницу...

– Ммм... – простонал Норт, открывая глаза и хватаясь за внезапно разболевшуюся голову. – А сколько сейчас времени?

– Половина первого.

– Значит, я проспал завтрак?

– Значит, проспали. Закатайте, пожалуйста, рукав, – вежливо, как всегда, попросила миловидная Лаура. Только теперь она стала ярко насыщенной брюнеткой.

– Вы перекрасились? – с недоумением спросил Норт.

– С чего вы взяли? – с резко проявившимся раздражением бросила Лаура.

– Как же... – начал Норт и осёкся.

Он надолго замолк, пытаясь разобраться в том, что, казалось бы, хорошо помнил. Разве не Лаура заходила к нему поздним вечером последнего январского дня с пышной прической голливудской дивы? Разве не она сказала ему что-то чрезвычайно важное?.. Нет, так и не припомнил... Она глянула с участием и сожалением, что ли. Да, он, кажется, в своих предположениях опередил время. Она только сейчас что-то порывается ему сообщить. И что же?.. Она поправила шланг и, вздохнув, поведала вполголоса, что все процедуры, которые прописали ему здесь, в больнице, бесполезны. При этом она таинственно улыбнулась, как будто точно знала, как излечить его опухоль.

Он сразу понял это и с отчаянием спросил:

– А что же мне делать?

Её кто-то окликнул с коридора, наверно, дежурный врач; она заторопилась и ответила, уже выходя из палаты:

– Зайдите на Лестерс-драйв в Гомеопатическую аптеку...

Пришествие красных королей

Черный дым навис над Стичхоумом! Он почти никогда не рассеивался. Разве что в короткие летние промежутки когда солнечным лучам иногда получалось пробиться сквозь плотные слои густого промышленного дыма. Жители Стичхоума называли это явление «проедью» и иногда радовались ей, когда она над ними случалась, ведь иной радости они просто не знали. Все из-за выстроенных вокруг города громадных стен, потому что дальше за их пределами простиралась бескрайняя пустыня, ее темно-коричневые пески до сих пор заражены (по мнению жителей) радиацией – отголосок той последней ужасной ядерной катастрофы, что наступила на весь живой мир как тяжелая и яростная ступня злого многоликого великана.

Теперь, чтобы выжить и сохранить хотя бы этот уцелевший островок последнего человеческого оплота, выжившим приходилось помногу работать на благо единственного сохранившегося еще с тех доядерных времен гепротектора – устройства, что снабжало последний уцелевший оплот целебным электричеством. Такой привычной и желанной для всех электроэнергией. Тогда как прочие электрогенераторы разрушила война, гепротектор единственный в мире сохранил себя для людей, оставив за собой господствующее право дарить людям то, от чего многие поколения середины 21 века, не отвыкнув уже никогда. Его желтые круглые экраны горели всякий раз, когда он поглощал огромные пласты топлива, добытого людьми с таким непосильным и тяжким трудом.

Городские просторы Стичхоума теснились, в то время как огромная, почти бездноподобная яма, состоящая из многих кровеносных артерий прорытых шахт, расширялась еще больше; ее маленькие тусклые огоньки углублялись все дальше, и иногда казалось, что вот еще чуть-чуть и достигнут раскаленного земного ядра, что обрушится на них великой расплавленной болью. Все ради утоления его постоянно голодной и требующей насыщения неукротимой жажды полониевой руды, жизнь которой увы исчислялась недолговечными, но драгоценными минутами, ради коих все это затевалось и скармливалось в раскаленных печах гепротектора. Такими же печальными и недолговечными были минуты домашнего отдыха жителей Стичхоума перед голубыми экранами телевизоров. Именно это короткое время превратилось в столь сложный и почитаемый многими культ, о котором мечтал всякий, кто работал на благо гепротектора. Железный, суровый и вечно голодный Бог, однажды он вытеснит всех, и тогда высокие монолитные стены придется разрушить, дабы продлить титаническую тяжбу ради сиюминутных электрических удовольствий. Но стены не снесли. Дома жителей Стичхоума сплоченно теснились вокруг божественной многоярусной шахты, Готторн Хейз продолжал описывать вокруг нее круги, с привычной, как многие могли о нем подумать, бесцельной невозмутимостью и непостижимой многострадальной печалью в серых, оплывших от продолжительной бессонницы глазах. Днем он работал в шахтах как и все в этом городе, но под конец многочасового рабочего дня он выбирался из шахты на общем подъемнике, выходил на протоптанную земляную дорогу, на свой привычный каждовечерний маршрут.

Со стороны казалось, что Готторн не ведает усталости, было в нем что-то не надрывно-металлическое, что не могло сломать его волю, поддаться искушению и влиться в общее будничное стадо оголтелых фанатов электрических ощущений!

Он шагал по протоптанной дорожке, лишь иногда вглядываясь в крошечное вязкое горло бездны, за которой еще сотни неисследованных и не испещренных тоннелями кусков земли с залежами столь ценного полония. У Готторна защемило сердце, но он стойко переносил эту горечь, не показывая никому своих эмоций. В душе он боялся что, то – во что он поверил – не более чем сон. Или того хуже: слишком правдоподобная иллюзия, но такая

глубокая, такая манящая в своем исключительной благосклонности, что не поверить в это просто невозможно! И Готторн верил! Всей душой верил, он догадывался, а точнее знал, что иначе умрет – это была его личная «просесть» сквозь черную пелену непроглядного тумана и мира, где царственно правит бездушное, прожорливое железо.

Его останавливали и он иногда с ними беседовал, теми немногими кому это было интересно.

– Зачем ты мучаешь себя? – спросил один.

– Я не мучаю, я просто хожу.

– Ради чего?

– Ради «проседи», ради того последнего что мне хотят подарить.

– Сдается мне, ты просто сошел с ума, – с сочувствующей иронией произнес один из его немногочисленных собеседников.

– Как знать? – невозмутимо отвечал Готторн. – Но мой поезд все равно приедет, – утверждал он.

– Какой еще поезд?

– Тот что заберет меня отсюда!

– Ну-ну, – усмехнулся прохожий.

Так было много раз. Зачастую всегда Готторн Хейз утверждал одно и то же, упоминал о поезде, который приедет сюда за ним. Людям, что интересовались у него, эта сказка поднимала настроение, они смеялись, дразнились и крутили пальцем у виска, а Готторн все также и неизменно шел по кругу, все больше обрастая «славой» сумасшедшего дурачка, никто ему не верил. Жители Стичхоума слишком «избаловались» сгущенной тьмой и узкими внутренними мирками, скудные потребности которых решались всего за один вечерний сеанс: телевизор, массажные электрокресла, свежеприготовленная на том же электричестве еда, выдающаяся из щедрых жарких печей гепротектора. Обилие сиюминутных возможностей возводило на глаза серые шоры, и жители Стичхоума неизменно слепли от гнетущего, отупляющего рассудок режима!

Никому из них уже не нужно быть уникальным, неповторимым – серости и черноты хватало всем! Никто не желал ничего менять. Никто не хотел меняться!

Готторн слабел. Силы его постепенно покидали – слишком велик Гепротектор царственно зрящий вниз. Истинный господарь всея электричества!

Готторн все шел, ноги его уже заплетались, взор рассеянно цеплялся за малейшие желтые точки огоньков, горящих в окнах окрестных домов. В ночном полумраке, Готторн, когда проходил мимо 12 дома, случайно заметил яркую красноватую точку, она чуть подрагивала и гасла, а иногда ярко вспыхивала, и можно было подумать – это чей-то злой глаз, уставившийся на него из темноты. Но, как оказалось, это было всего лишь чья-то сигарета, а ее владелец многозначительно разглядывал отчужденно шагающего Готторна. «Зачем он сюда пришел? Почему он не дома и не отдыхает как все. Ему что-то нужно или он просто вышел на улицу чтобы покурить?»

Готторн не собирался это выяснять, но отчего-то внезапное появление незнакомца придало ему сил. Готторну шагало теперь немного легче чем раньше. Незнакомец, легко расставшись с докуренной сигаретой, неторопливо вышел на протоптанный Готторном круг. Его вкрадчивые шаркающие шаги, казалось, преследовали его. Шорох разбросанной всюду каменной гальки настораживал и Готторн был вынужден взволнованно обернуться, но не остановиться. Незнакомец неумолимо шел за ним, держась на почтительном расстоянии, возможно, дожидаясь от него вопроса, а может ему были нужны ответы.

Готторн этого не знал и тогда, развернувшись к темной преследующей его фигуре лицом, с молчаливой опаской посмотрел на него. Незнакомец размеренно вытащил руки из карманов, заинтересованно спросив:

– Почему остановился?

– Я не знаю кто вы, – как можно более спокойно отвечал ему Готторн, в то время как целая плеяда эмоций вертелась у него в душе и голове. – Зачем вы пошли за мной?

– Просто потому что пошел, – голос незнакомца был приятным и, если можно такое сказать, дружелюбным, но что-то в нем было и немного отталкивающее.

– Потому что интересно! – признался незнакомец, выходя к Готторну из тени, закрывающей его лицо и фигуру.

Это был мужчина представившийся как Ласло, ненамного старше Готторна. Его серое, чуть уставшее лицо, миролюбиво улыбнулось и возникшее между ними напряжение как будто совсем рассеялось. Возникла симпатия.

– Ты ведь не против, если я присоединюсь к тебе? – осторожно поинтересовался Ласло, в то время как его серые с лукавинкой глаза немного расширились и будто бы сверкали в ночном сумраке города.

– Обычно я хожу один, – бесцветно произнес Готторн, немного сощутив глаза: возможно этот неприятный свет всего лишь показался ему, в последнее время Готторн все чаще видел в темноте что-то, что обычные люди привыкли по своему обыкновению не замечать.

– Я могу так же как и ты молчать и не разговаривать, для тебя ведь главное тишина и полное сосредоточение не так ли? Можешь на меня рассчитывать!

– Но у меня есть цель! – воскликнул Готторн. – Ради чего тебе за мной идти?

– Ради твоей теории о поезде, что бессовестно похожа на мою, – признался Ласло, – только за мной приедет грузовик! И мне также, как возможно и тебе, являлись во сне те странные люди в красных одеждах.

– Откуда ты взял, что они именно в красных? – испуганно изумился Готторн, потому что и его ночные визитеры приходили к нему в красном одеянии. «Я никому не говорил об этом, как он может знать?» – Готторн уже вслух задал ему этот же вопрос.

– Успокойся. – мягко попросил он. – Не тебе одному снятся пророческие сны! И я их видел! Слышал их спокойные, местами звенящие голоса и такую же просьбу.

– Ходить кругами? – спросил Готторн.

Ласло отрицательно покачал головой.

– Путешествие иного рода, а восприятие еще более туманно, чем твоя первоочередная задача – наша общая цель!

– Я не понимаю.

– И я тоже. Они мне сказали, что-то здесь обязательно будет, и не важно поезд или грузовик. Желтые глаза гепротектора однажды погаснут, но пока он пожирает наши силы, у нас еще есть время! – Ласло посмотрел туда, где горели желтые огни, мелькали суетливые тени людей, готовящихся ко сну.

– Думаешь, спасти их? – спросил Готторн.

– Я думал об этом. Много, признаюсь, думал! Когда-то мой отец еще до войны часто говаривал мне, иногда даже смертельно заболевшему пациенту, нужна последняя лечебная инъекция. Мы свой мир уже потеряли, оставив посреди ядерной пустыни последнюю цепкую надежду на возрождение. Но знаешь Готторн, раковая опухоль переросла из жестокой политики в религию бездушного железа! Нет ничего хуже слепой веры в него! Нет ничего хуже обыкновенного, увядающего прозябания! Мы прозябаем Готторн! Опять! Скоро мы себя разрушим окончательно...

– Если не введем лекарство. – задумчиво отчужденно закончил за него Готторн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.